УДК 304.2:27(075.8)

Г. А. Круглова

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, Минск, 220050, Беларусь
E-mail: kruglova_galina.@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В ТРАКТОВКЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Статья посвящена анализу основных концепций проблем войны и мира. Рассматриваются православные, католические и протестантские концепции и подходы к анализу проблем войны и мира. Проанализированы подходы и раскрыта сущность проблем войны и мира

Ключевые слова: глобальные проблемы современности, православные, католические, протестантские концепции проблем войны и мира.

Проблемы войны и мира – это одни из немногих общественных проблем, которые всегда были включены в социальное учение всех христианских конфессий. Традиционно предлагалось решать их в духе пацифизма и непротивления злу насилием. Выдвижение этих проблем в разряд глобальных вынудило христианские церкви по-иному подойти к их осмыслению. Но даже перед лицом глобальной угрозы миру у представителей различных направлений христианства нет единства ни в теоретических богословских разработках, ни в их практической реализации.

Проблемы войны и мира, серьезно потеснившие все другие актуальные социальные вопросы развития нашей цивилизации, заняли одно из ведущих мест в православной социологии. «Православная мирология» («богословие мира») заняла центральное место в воззрениях Русской православной церкви уже в 70-е гг. XX в. Общая тенденция в оценке проблем войны и мира вырисовывалась четко – все проблемы сохранения и установления мира ставились в прямую зависимость от усилий церкви. После второй мировой войны Русская православная церковь активно включилась в движение миролюбивых сил и пропаганду мира между народами. Уже в 1948 г. она присоединилась к борьбе за мир. Своеобразным итогом этого процесса стало и активное включение Русской православной церкви в 1961 г. в экуменическое движение, что позволило ей выйти на международную арену.

Особенно активно православные деятели включаются в разработку общечеловеческих проблем после Поместного собора Русской православной церкви в 1971 г., на котором была поставлена задача «сообразовывать правила и традиции церковные с… нуждами времени» [Поместный…, 1972. С. 57]. Однако при этом не следует забывать о том, что в любом анализе богословами актуальных проблем всегда превалируют религиозные мировоззренческие ориентации. И по-прежнему основой всех социальных воззрений православия остается идея о том, что человеку «свойственно рассматривать проблематику мира в системе, подсказываемой ему религиозным миропониманием» [Алексий, 1974. С. 43]. Православные богословы однозначно оценивали атомную войну и гонку вооружений как реальную опасность для развития нашей цивилизации. Но, отстаивая в целом прогрессивную социальную позицию, православные иерархи стремятся наполнить общечеловеческие призывы религиозным содержанием. Поэтому уже само сохранение мира на Земле получает специфически богословское понимание, как мир со сверхъестественными силами. Этот внешний и внутренний мир индивида («с Богом») якобы неотделимы друг от друга.

А участие в войне провозглашается «противлением воли Божией» и отходом от христианских основ современной цивилизации. Проблема гонки вооружений приобретает в православии чисто моральное значение. На этом подходе строится и возможность ее преодоления – путем «религиозного воспитания» каждого человека, донесения до сознания каждого «воли Божьей». «Мир человека с Богом, внутренняя умиротворенность в самом человеке и мир с другими людьми неотделимы друг от друга» [О войне…,

© Г. А. Круглова, 2009

1986. С. 12]. Таким образом, согласно православной философии, без религиозного миропонимания решение проблем войны и мира просто невозможно.

В условиях угрозы ядерной войны иерархи православия справедливо согласились, что в этой войне не может быть победителей. Именно это и обусловило мировоззренческую ориентацию православия на общечеловеческие интересы. Но при этом нельзя забывать и общетеоретическую установку православия о том, что не может быть «безопасности на земле без примирения с небом». На основе этого был сделан вывод, что борьба за сохранение и упрочение мира – это реализация «божественного промысла».

В деле укрепления мира Русская православная церковь еще в 60-е гг. XX в. разработала новую установку на сотрудничество, союз «крещеных» и «некрещеных», верующих и неверующих в деле борьбы за мир и воспитание уважения «к тем духовным ценностям и нравственным установкам, какими руководствуются нехристиане в поисках добра и справедливости» [Региональный…, 1984. С. 52–56]. А в 80-е гг. они пошли еще дальше и к «ближним» уже относят «всех людей доброй воли», в их совместном служении «прочному и справедливому миру и сотрудничеству между народами мира».

Во второй половине 80-х гг. XX в. «православная мирология» становится более конкретной и включает в себя ряд новых проблем. Обсуждаются такие вопросы, как «Космос без оружия», «Христианская мирная этика», «Учение о справедливой войне», «Мир и права человека» и т. д. В преддверии 1000-летия введения христианства на Руси, православные богословы активно приступают к разработке теории и практики «примирения», которое должно охватывать не только сферу отношений с государством, но и сферу межнациональных и межконфессиональных отношений. На это указывал патриарх Алексий II, подчеркивая, что «миротворческая деятельность должна быть не только государственной, но прежде всего межконфессиональной и межнациональной» [Послание…, 1999. С. 36].

Раскрывая содержание понятия «примирение», теоретики православия всячески подчеркивают, что «примирение» – «это еще далеко *не* согласие и *не* единство». Оно обязательно «предполагает *диалог,* обмен мнениями, обсуждение важных вопросов», а как результат всегда «должно быть ориентировано на *компромисс»* и прежде всего на «*отсутствие вражды*». На основе этого «примирение» рассматривается как «возможность жить в мире». Однако не следует забывать, что понятия «любви к ближнему», «не убий» соседствуют в Библии и с утверждением о том, что «всему свое время… время войне и время миру» (Еккл. 3, 1, 3, 8).

В последние годы XX в. все отчетливее стала проявляться весьма специфическая тенденция – тесное сотрудничество отдельно взятых светских исследователей с богословами, которые способствуют разработке и обоснованию чисто религиозного понимания важнейших социальных проблем. Так, например, профессор Академии военных наук, подполковник А. Байдуков в своей статье [1998] излагает стройную концепцию понимания войны в православии. В работе отсутствуют какие-то новые подходы, повторяются уже давно известные выводы православия по проблемам войны и мира. Но сам факт изложения религиозной концепции светским исследователем вызывает по крайней мере недоумение и ряд вопросов.

Принятие в 2000 г. «Основ социальной концепции Русской православной церкви» стало знаменательным событием в развитии всего социального учения русского православия. Осуждая насилие во всех его формах, иерархи православия ратуют за установление «благоденствия» для всех страдающих от военных конфликтов и ориентируются на то, чтобы «привести к согласию народы, этнические группы, правительства, политические силы». Иерархи православия достаточно четко и однозначно определяют сферы «соработничества» с государством. Главной областью взаимодействия провозглашаются «миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами», а также «попечение о воинах, … их духовно-нравственном воспитании». В то же время называются и области, в которых церковь «не может оказывать помощь государству, сотрудничать с ним». Это прежде всего «ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны» [Основы…, 2000. С. 17–19].

Дальнейшее развитие «православной мирологии» можно проследить по выступле-

ниям иерархов православия. Так, например, на Всемирном саммите религиозных лидеров в Москве Патриарх Алексий II подтвердил традиционные установки церкви о том, что «без духовной и нравственной основы в жизни народов, без глубокого знания людьми своей религиозной традиции нельзя эффективно противостоять распрям, насилию, порокам, экстремизму и террору» [Всемирный…, 2007. С. 52]. Об этом же пишет и Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий: «В нынешние времена никто, кроме Церкви, не даст миру деятельного ответа на вопрос, что такое “единство духа в союзе мира” (Ефес. 4; 3) и как его достичь? Это наш долг…» [Филарет, 2007. С. 50].

Данные основополагающие установки православия подтверждает и конкретизирует в начале XXI в. и доктор философии и теологии Владыка Христофор: «спасение человека и всего мира – в сохранении чистой и непорочной единой истинной веры, веры православной» [Филиппович, 2007. С. 95]. Подобные рассуждения иерархов православия, конечно, дополняют основные идеи «православной мирологии», но еще раз показывают, что ее основополагающие идеи остаются неизменными.

Развивая дальше идеи примирения, идеологи православия считают необходимым развитие диалога «с приверженцами нерелигиозных взглядов». При этом направляющей силой в этом диалоге должна служить любовь и свобода. Но при этом понимание свободы специфично, так как «…истинная свобода основывается на нравственных принципах, краеугольный камень которых – вера в Бога» [Итоговый…, 2006. С. 31].

Среди всех христианских конфессий католическая церковь характеризуется наиболее целостным и разработанным учением о войне и мире. Еще в годы первой мировой войны иерархи католицизма поставили и попытались решить с позиций пацифизма проблемы войны и мира. Однако первые достаточно робкие попытки папы Бенедикта XV превратить Ватикан в ведущую миротворческую силу не увенчались успехом. Неприятие социализма стало основой для развития концепции оправдания ядерной войны. За свою непримиримую борьбу с коммунизмом папу Пия XII называли «атлантическим папой». Однако подобные установки официального Ватикана вызывали все большее недовольство со стороны верующих.

В 60–70 гг. XX в. происходит формирование «нового курса» Ватикана в трактовке проблем войны и мира, который очертил размежевание на «обновленцев» и «традиционалистов» внутри католицизма. Эта борьба пронизывает все дискуссии II Ватиканского собора, в результате которых был все-таки найден компромиссный вариант, определявший позицию католической церкви по вопросам войны и мира и получивший выражение в виде «Схемы 13», а затем в пастырской Конституции «Gaudium et spes» («О церкви в современном мире») [Gaudium…, 1965. P. 5]. В пастырской Конституции содержались умеренные формулировки, которые легли в основу «теологии мира» католицизма. Наряду с осуждением войны в Конституции утверждается, что основной причиной войны является «греховная природа самого человека». А природа мира рассматривается как божественная по своей сущности. Мир – это «дар Божий» и «плод порядка, установленного Творцом в человеческом обществе». Поскольку война с точки зрения религиозной морали является наказанием за греховность человека, то, следовательно, для решения всех насущных социальных проблем «необходимо восстановить трансцендентную связь человека с Богом». При всем прогрессивном значении и огромном международном признании социального значения пастырской Конституции «О церкви в современном мире», не следует забывать о ее специфической направленности, так как на первое место выдвигаются не общечеловеческие, а чисто религиозные цели. «Поворот к миру» не изменил сущности католического понимания войны, но означал усиление гуманистических течений в вероучении католицизма.

Позиции католической церкви по проблемам войны и мира всегда отличались внутренней противоречивостью, но особенно явно это проявилось в период понтификата Иоанна Павла II. Если Пий XII известен в первую очередь как противник разрядки и сторонник гонки вооружений, то заслугой Иоанна XXIII и Павла VI стала разработка «теологии мира». Павел VI был первым папой, который с трибуны ООН призвал все народы и государства к «созиданию международного мира», он утвердил 1 января каждого года Всемирным днем ми-

ра. В годы его понтификата Ватикан подписал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Папа Иоанн Павел II после избрания его на папский престол заявил о своей приверженности делу мира. Но практически сразу же он попытался свести всю миротворческую деятельность к «делу евангелизации всего человечества» [Иоанн Павел II, 1992. С. 218]. В своей энциклике «Redemptor hominis» («Искупитель человека») Иоанн Павел II разделил концепцию мира на две части: «философия мира» – достижение мира на основе «естественных» усилий и «теология мира» – опора на сверхъестественные силы. При этом он подчеркивал, что «философию мира» разрабатывают все, но результаты достижения настоящего мира весьма скромны. А вот «теология мира» еще не получила достаточно широкого распространения, но именно она должна обеспечить прочный мир на Земле. В самом общем плане его концепция мира основана на реализации четырех основных принципов: справедливости, истины, свободы и любви. Мир, по словам папы, наступит «лишь тогда, когда названные принципы будут перенесены из сферы желаний в сферу убеждений людей». Неверие в бога якобы «обесценивает деятельность в пользу мира», делает ее «неполноценной», и потому надлежит поставить ее в зависимость от «постижения человеком Евангелия» [Там же. С. 267].

Утверждая, что «диалог за мир – веление нашего времени», он определял и основные «механизмы и фазы диалога», которые состоят прежде всего в том, что «человек должен уверовать в спасительную миссию церкви». Иоанн Павел II твердо придерживался позиции, что «война в современных условиях стала абсурдной», но при этом отстаивал точку зрения о том, что только «примат духовных ценностей» оказывается «в основании справедливого мира». Иоанн Павел II в своей энциклике «Центезимус аннус» (1991 г.) четко сформулировал основные принципы «теологии мира»: подлинный мир никогда не является результатом военной победы; конфронтация и война не могут быть факторами прогрессивного развития человечества; достижения НТР должны служить миру и не должны превращаться в орудия войны. А утверждение мира возможно лишь «проникнувшись чувством божественной любви» [Там же. С. 167]. На основе этого были определены и приоритеты внешнеполитической деятельности Ватикана.

Развивая «теологию мира», папа Бенедикт XVI основное внимание сосредоточил на установлении «всеобщей любви между народами». Именно это, по его мнению, и сможет обеспечить создание «цивилизации любви», где не будет никаких войн и разногласий. Но при этом он подчеркивает, что сам по себе человек существо слабое. Именно поэтому от «просит Бога помочь установить всеобщую любовь», а «все люди доброй воли должны молиться за мир» и тогда «Бог будет заботиться о своих детях» [1].

Установление мира на Земле, по мнению Бенедикта XVI, возможно для человечества только через осознание своего единства. Но для этого необходимо «осознать свою ответственность перед Богом» [2]. А это возможно только через сердце человека. Но главное место в сердце человека занимает Бог, поэтому «любовь к Богу» провозглашается основной силой в установлении мира. В энциклике «Бог есть любовь» (XII. 2005 г.) Бенедикт XVI говорит о том, что только благодаря любви (точнее, любви к Богу) человечество в состоянии решить все проблемы. «Практическая деятельность всегда будет недостаточной, до тех пор, пока не будет очевидна любовь к человеку, любовь, которая живет встречей с Христом» [Энцыкліка…, 2006. П. 34].

Развивая эти идеи в энциклике «Спасение надеждой» (XI. 2007 г.), Бенедикт XVI утверждает, что «из любви к Богу рождается участие в Божьей справедливости». На основе этого у человека формируется ответственность за других, и приходит осознание того, что любовь к Богу формирует в жизни человека множество больших и маленьких надежд. Однако все эти надежды «нужны человеку, чтобы поддерживать его в пути». Но этих идей недостаточно для решения всех сложных человеческих проблем. Для этого необходима «та огромная надежда,

---

[1] Обращение Святого Отца Бенедикта XVI к членам «Фонда межрелигиозного и межкультурного исследования и диалога» от 1 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http//www.vatican.va/holy_father.

[2] Botschaft Seiner Heiligkeit Papst Benedikt XVI. Zur Feier des Weltfriedenstages 1. Januar 2008. П 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http//www.vatican.va/holy_father/. [Botschaft…, 2008. П. 6]

которая должна превышать все остальные. Эта надежда может быть только Богом, который щедро одарит нас всем, чего мы сами не способны достигнуть» [3].

При всех позитивных моментах призывов католической церкви решение проблемы войны и мира с помощью «любви Бога», а тем более путем «евангелизации всего человечества», является довольно проблематичным. А кроме того, вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что религия сама «по своей сущности миролюбива». По этому поводу следует обратить внимание на вывод известного финского культуролога и историка П. Кууси. Он утверждал, что человек мог решиться на жесточайший шаг (убийство представителей собственного вида), только «веруя в соизволение и благословение высших сил». Поэтому для человека «бог был необходим прежде всего для того, чтобы воевать, а вера в «прощение» и «потустороннее искупление могла оправдать войну, как самое жесточайшее зло человечества» (цит по: [Лаптев, 1982. С. 72–73]).

Анализируя деятельность протестантских течений по решению проблем войны и мира, особо следует остановиться на их участии в экуменическом движении. Свою деятельность в 50-е гг. XX в. экуменизм, состоящий в то время в основном из протестантских течений, начал с категорического неприятия идеи мирного сосуществования и осуждения антивоенного движения. Укрепление позиций антивоенного движения в мире привело к тому, что экуменические лидеры к 60-м гг. XX в. определились в пользу защиты мира. Сохраняя общие установки на миротворчество, руководители ВСЦ в 70-е гг. даже признают, что «мир в наше время становится физической необходимостью». Но сохранение мира возможно только через «глобальную евангелизацию мира, на христианском фундаменте» [The Ecumenical…, 1973. P. 28].

В соответствии с этими установками в рамках экуменизма начала разрабатываться «теология мира» (или «богословие мира»), которая позднее получила название «мирология». В своем практическом воплощении «мирология» получила самые разнообразные формы, такие как «теология разоружения», «теология запрещения нейтронного оружия», «теология недопущения милитаризации космического пространства» и т. п. Однако это в основном были разрозненные, одномоментные проекты, которые не сложились в целостную программу. Миротворческая концепция оформилась в протестантизме в середине 80-х гг. XX в. В самом общем плане эта концепция выразилась в следующем: отказ от понимания войны как «неизбежного зла», «Бог не хочет войны», и мы должны бороться против нее; сохраняя приоритет религии в деле укрепления мира, теологи подчеркивают необходимость сотрудничества и с нерелигиозными политическими движениями в борьбе за мир и т. д. Для сохранения своего влияния в конце 90-х гг. XX в. идеологи протестантизма начинают «разработку и практическое применение культуры мира» [Примирение, 1997. С. 164–165]. Сама по себе «культура мира» – понятие не религиозное. Об этом шла речь на международной конференции в 1989 г. «Мир в умах людей», а с 1994 г. это понятие вошло в программу ЮНЕСКО. Но выдвинутая теоретиками протестантизма идея «примирения» в 90-е гг. XX в. так и не привела к выработке единого понимания проблем войны и мира.

Несмотря на многие позитивные идеи, следует отметить, что в целом и «богословие мира», и “теология мира” отличаются непоследовательностью и внутренней противоречивостью. Все рассуждения иерархов христианства носят довольно абстрактный теоретико-богословский характер. Ограничивая решение проблем войны и мира духовной сферой, христианские мыслители, по сути, связывают всю борьбу за сохранение мира с деятельностью церкви и религиозно-нравственным совершенствованием общества. Но одних деклараций в деле укрепления мира, к сожалению, недостаточно. Здесь нужны конкретные действия в сфере международной политики.

Список литературы

Алексий (митрополит Таллинский и Эстонский). Христианский взгляд на экологическую проблему // Журнал Московской патриархии. 1974. № 3. С. 43–48.

[3] *Энцыкліка* Святога Айца Бэнэдыкта XVI «Spe salve» ад 30.11.2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http//www.vatican.va/holy_father.

Байдуков А. Православное понимание проблем войны и мира // Журнал Московской патриархии. 1998. № 8. С. 65–69.

Всемирный саммит религиозных лидеров в Москве // Журнал Московской патриархии. 2007. № 7. С. 22–35, 50–62.

Иоанн Павел II. Мысли о земном. М.: Новости, 1992. 420 с.

Итоговый документ II Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово» // Журнал Московской патриархии. 2006. № 2. С. 30–31.

Лаптев И. Д. Экологические проблемы: социально-политические и идеологические аспекты. М.: Мысль, 1982. 247 с.

О войне и мире в ядерный век: послание Священного Синода Русской Православной церкви // Журнал Московской патриархии. 1986. № 6. С. 2–20.

Основы социальной концепции Русской православной церкви. М.: Изд-во Моск. патриархата, 2000. 88 с.

Поместный собор Русской православной церкви. М.: Изд-во Моск. патриархата, 1972. 168 с.

Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия к Международному Дню защиты детей // Журнал Московской патриархии. 1999. № 6.

Примирение: Сб. материалов коллоквиума в Крестовоздвиженском монастыре, Шеветонь, Бельгия. М.: Изд-во Моск. патриархата, 1997. 197 с.

Региональный комитет ХМК в борьбе за мир и справедливость // Журнал Московской патриархии. 1984. № 9. С. 52–56.

Филарет (Митрополит Минский и Слуцкий, патриарший Экзарх всея Беларуси). Единение Церкви в разделяющемся мире // Минские епархиальные ведомости. 2007. № 3 (83). С. 47–50.

Филиппович Е. Беседа с Предстоятелем православной церкви в Чешских землях и Словакии Блаженейшим митрополитом Христофором // Журнал Московской патриархии. 2007. № 8. С. 92–95.

Энцыкліка «Deus caritas est» Святога Айца Бэнэдыкта XVI. Гродна: Гродзенская Рыма-каталіцкая Дыяцезія, 2006. 66 с.

Gaudium et spes. Vaticano, 1965. 174 p.

The Ecumenical riview. 1973. Vol. VIII. No. 2. 237 p.

Материал поступил в редколлегию 04.03.2009

G. A. Kruglova

THE PROBLEMS OF WAR AND PEACE IN CHRISTIAN CHURCH TEACHING

The article is devoted to the analysis of Christian concepts to problems of war and peace. Orthodox, catholic and protestant concepts of current problems of war and peace are dealt with. The main approaches and the essence of war and peace are analyzed.

Keywords: current global problems, orthodox concepts, catholic concepts, protestant concepts of problems of war and peace.